

Фото Александра АБАЗЫ. «ВМ»

Валерий Гергиев

Валерий ГЕРГИЕВ: *Вет. Москва. — 1998 —
6 окт. — 0.5*

«Новые русские» условия опере не нужны

«Летучим голландцем» Вагнера в Москве открылись гастроли оперы Мариинского театра

Впервые за многие годы москвичи получают возможность познакомиться с постановками и талантами труппы, которой рукопашут по всему земному шару, увидеть за дирижерским пультом музыкальный авторитет мирового уровня: маэстро Гергиев взялся «собственноручно» дирижировать всеми гастрольными спектаклями. Накануне события в беседе с журналистами он поделился своими мыслями, убеждениями, опасениями.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Шедевры куем молотками

Большой и Мариинский уникальны тем, что объединяют возможности очень сильных оперных и балетных трупп, сильных оркестров, огромных хоров, хоть и устаревших, но все-таки мощных технических комплексов. Последние вызывают сегодня серьезную озабоченность. Мы до сих пор иногда работаем молотками и веревками.

Недавно перед последним актом «Князя Игоря» сорвался занавес, и мы не знали, как доиграть спектакль. А все потому, что необходимо техническое перевооружение театра. «Метрополитен-опера» сделал это 30 лет назад, и сейчас там могут за час перейти с одного спектакля на другой. Например, в субботу в 13.00 — «Валькирия», а в 18.00 спектакль заканчивается, а в 19.30 начинается совсем другой. У нас подобная процедура займет часов сорок. И дело вовсе не в наших специалистах — они героически работают. Вот и на этих гас-

ролях мы опасаемся технических проблем. На сцене Большого мы вновь должны поставить свет, надежно и прочно установить декорации. В этом смысле каждый спектакль будет своего рода премьерой. Потратив сегодня на перевооружение зную сумму миллионов долларов, мы могли бы окупить ее за двое-трое крупных гастролей. Техника, машинерия сейчас для нас не менее важны, чем выбор репертуара или состава исполнителей. Я озабочен этим больше, чем даже звучанием оркестра.

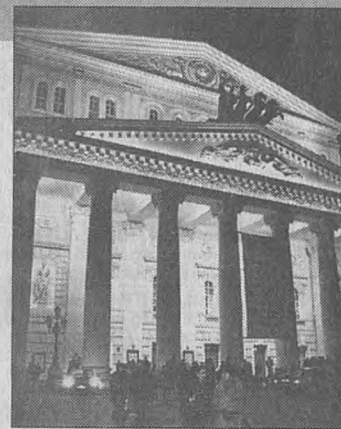
Шляпин пел и в Москве, и в Петербурге

Мариинский — это театр, в котором я работаю с первого дня моей трудовой жизни. Уверен: в любые ворота нужно стучаться, любые двери отворять и говорить, что Мариинский и Большой должны быть в хорошем состоянии. Снаружи и изнутри. Творчески и хозяйст-

венно. Вопрос не в том, чтобы объединить театры и создать одну дирекцию. Объединив театры и не помогая им, можно благополучно их угробить. Не объединив, но помогая и строго при этом спрашивая, можно быстро вывести их на тот уровень, когда нет силы, способной помешать благополучному ходу спектакля. И Федор Иванович Шляпин пел и тут, и там не потому, что была объединенная дирекция, а потому, что публика ждала и требовала, манила и рукоплескала... Было одинаково престижно петь и в Москве, и в Петербурге.

Солисты и репертуар

Ольга Бородина не приедет. Она ожидает наследника, а мы надеемся, что он будет хотя бы дирижером, против тенора тоже не будем возражать. Галина Горчакова улетела в Нью-Йорк петь мадам Баттерфляй. В «Хованщине» будут петь Лариса Дядькова и Гегам Григорян, Константин Плужников и Ни-

колай Путилин, Юрий Марусин и Михаил Кит. Спектакль цементирует гастроли, демонстрирует традиции, на которые мы опираемся. Да и сам я очень его люблю. Посвящаем «Хованщину» памяти ушедшего от нас в расцвете сил Булата Минжилкиева. Его обожал весь Мариинский театр, мы остро ощущаем эту потерю.

«Парсифаль» — большая и серьезная работа, на которую потрачено много времени и сил. Мы показываем его в страстную пятницу и начнем раньше обычного, потому что протяженность оперы более пяти часов. Она для тех, кто хочет хоть раз в жизни послушать «Парсифаль» вживую. Партии цветов в нем поют очень хорошие молодые голоса — Анна Нетребко, Ирина Джиоева, Ольга Трифонова, Татьяна Павловская. Все они настолько хороши, что в августе этого года поедут исполнять оперу на Зальцбургский фестиваль, где будут петь с Венским филармоническим ор-

кестром в международном составе солистов. Закончим гастроль «Огненным ангелом» С. Прокофьева. Спектаклю шесть лет, но старым его назвать нельзя ни в смысле сценической культуры, ни в смысле режиссерских идей.

На что тратить деньги

«Метрополитен-опера» поддерживается богатыми американцами, и деньги эти не подлежат налогообложению. Все мало-мальски известные голоса стоят в огромной очереди, чтобы спеть в Штатах. Эта система не является единственной. Я даже не считаю ее лучшей. Мне духовно ближе российская система с ее опорой на национальные традиции, которых нет в Америке, со школой, которая восходит к Глинке. Но эта система, безусловно, хороша для американцев, которые имеют возможность слушать все лучшее у себя дома. К нам же их «звезды» приезжают либо на жакете, либо после завершения карьеры. И делают это за огромные деньги. Причем деньги у нас всегда находятся. Так не лучше ли тратить эти суммы на поддержку своих талантов? Вот тут и возникает вопрос руководства культурой. Я имею в виду не столько Министерство культуры, а процесс, который рано или поздно, но должен отразиться на налоговом кодексе.

Балетно-оперное искусство существует в мире на определенных условиях. Выработать свои условия, которые будут называться «новыми русскими», не удастся. Придется работать так, как работают ведущие театры мира, чья великие традиции, ведя активную, жесткую и, я бы даже сказал, бескомпромиссную борьбу за процветание.